УДК 32 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-220-224

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Склярова Елена Алексеевна доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54); профессор кафедры «Философия и мировые религии», Донской государственный технический университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1).
E-mail: Cklyarova2007@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблематики становления западноевропейской политической элиты, ее социально-исторических, культурных корней. Данная тема актуальна в связи с осмыслением влияния политической элиты на социально-экономические, политические, культурные процессы в различные исторические периоды. Проводится анализ социально-культурной среды, формирующей специфику и образ жизни, стиль мышления политической элиты XVIII в. Подчеркивается, что социальная структура общества, сохранившаяся в XVIII в. как наследие средневековья, была иерархична и имела общие черты в западноевропейских государствах. Отмечается роль дворянской аристократии в распространении и популяризации идей Просвещения.

Ключевые слова: *политическая элита, дворянская аристократия, абсолютизм, общественное мнение, просвещение, стиль жизни, стиль мышления, салонный стиль, национальный характер.*

Проблема влияния политической элиты на социальные процессы в современном мире актуальна. Политическая элита как слой людей, находящихся у власти, в значительной степени определяет тенденции и реалии наших дней в силу обладания мощными рычагами воздействия не только на политику, экономику страны, но и общественное сознание, мировоззрение, стиль мышления человека. В связи с этим вопрос о социально-культурной среде, почве, из которой произрастают «избранные» (этимологически слово элита – от латинского «лучший», «избранный»), – закономерен. В рамках данной статьи обозначим истоки формирования современной западноевропейской политической элиты, которые хронологически коренятся в эпохе Нового времени.

В истории западноевропейской цивилизации XVII – XVIII вв. представляет собой единство противоречий социально-экономического, политического, ментального характера: с одной стороны, феодального, сословного, традиционного, с другой – капиталистического, рационально-просветительского. Это время в контексте характеристик политического режима обозначается как абсолютизм, при котором власть сосредоточена в едином центре, а глава государства (монарх) рассматривается как единственный источник законодательной и исполнительной власти. В своем развитии абсолютизм (в частности во Франции) прошел два этапа. Первый (XV – I пол. XVII вв.) характеризуется завершением ряда процессов: собирания французских земель, складывания налоговой системы, бюрократического аппарата, становления армии, контроля над церковной собственностью.

Феодальная аристократия в условиях централизации государства постепенно отстраняется от политической власти, бразды правления переходят к придворной аристократии, перешедшей на службу к монарху. В целом данное обстоятельство отражало изменения в экономической сфере, в процессе которых дворянская элита вынуждена была отречься от всех своих средневековых умений в силу их убыточности и невостребованности в условиях стремительно развивающегося капиталистического способа производства.

Второй этап абсолютизма (сер. XVII – конец XVIII вв.) считается классическим, апогеем господства королевской власти (военно-финансовое укрепление, мощное укрепление бюрократического аппарата). Однако на данном этапе создается такая форма политического господства, при которой социально-экономические, политические условия способствовали созданию нового класса – буржуазии. Не обладая статусом, привилегиями, ресурсами, чтобы прийти к власти, превратившись в единственный источник пополняющий ряды политической элиты, буржуазия, тем не менее, вынуждала абсолютизм балансировать между господствующими классами общества. Это равновесие поддерживалось во многом за счет культивируемого стиля жизни дворянской аристократии, который перенимался буржуазией.

Основанием общественного строя был придворный быт, охраняемый и поддерживающийся государством. Это состояние укоренилось во Франции в XVII в. и продолжалось до начала Великой Французской буржуазной революции 1789г., когда буржуазия в силу возросшей экономической силы смогла обострить классовые и сословные противоречия с уходящим феодализмом и одержать победу в борьбе, положить конец абсолютизму и захватить всю полноту политической власти, превратившись в ядро западноевропейской политической элиты.

Социальная структура общества, сохранившаяся в XVII–XVIII вв. как наследие феодальной поры, была иерархична и имела общие черты в западноевропейских государствах. Но социально-культурной почвой, питавшей политический дух данной переходной эпохи, являлась именно дворянская (придворная) аристократия.

Дворянство являлось сложным образованием средневекового общества, оно различалось по своему статусу, степени близости к королевской власти, стилю и образу жизни. Это социальный организм, состоящий из отдельных элементов, устремления которых имели разное направление в экономической и общественно-политической жизни. Первое направление было связано с традиционными ценностями, представлениями о роли данного сословия в эпоху средневековья, а второе отражало ценностные ориентации, сформированные эпохой Просвещения. Дворянская аристократия выделялась из общей массы дворянства стилем мышления и стилем жизни, сформировавшимися социально-культурной средой, королевским двором.

Во Франции королевский двор как социальное пространство, в котором вырабатывались каноны, заимствующиеся западноевропейскими странами, отличался безупречностью вкуса и придворными манерами. По И. Тэну: «В Испании король живет заключенным в этикет, как мумия в своей гробнице, и слишком прямолинейная гордость, неспособная спуститься к вольности светской жизни, породила мрачную скуку и бессмысленную роскошь. В Италии под управление мелких принцев-деспотов, большинство из которых иностранцы, постоянная опасность и наследное недоверие заставили сердца обратиться к интимным удовольствиям любви или немому восхищению искусством. В Германии и Англии холодный, неповоротливый темперамент, противящийся культу, удерживает человека до конца столетия в германских привычках одиночества» [1, Т. 1, с. 90].

В своем труде «О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями» Жермена д'Сталь отмечает, что национальный характер как особенность поведения человека, проявляющаяся в его манерах, поступках и складе ума, ни что иное, как «результат установлений и обстоятельств, которые влияют на счастье народа, на его занятия и привычки» [2, с. 242 – 243]. Форма правления предопределяла умонастроения, привычки и мысли. В Англии и Швеции, например, чтобы добиться расположения короля, необходимо было прежде доказать свою собственную значимость и независимость, Германия не имела единственной столицы, которая являлась бы интеллектуальным центром. А восточные тираны внушали своим подданным такой страх, что желание понравиться показалось бы в этих государствах пугающей развязностью.

Королевский двор, особенно при Людовике XIV, был законодателем не только моды, пристрастий и вкуса, но критерием и образцом нравов, идей. А идеи обладают свойством значительности, когда распространяются обладающей экономической и политической властью силой (элитой) и заимствуются нижестоящими на социальной лестнице группами стихийно, бессознательно в процессе социально-психологического подражания.

Бокль Г. [3, с. 139] отмечает, что цивилизационная трансформация – это результат зарождения, распространения и укоренения идей, приобретенных избранными (интеллектуально развитыми) людьми. А в век Людовика XIV значительная роль в популяризации знаний принадлежит литературе, точнее литераторам, которые были вынуждены полагаться на покровительство привилегированных сословий и прежде всего монарха. Это являлось свидетельством умственного превосходства и значимости в среде образованного привилегированного сословия. Феодальная система патроната порождала убеждение о зависимости и в литературе. Об этом можно прочесть у Жермены де Сталь: «Вооруженный множеством священных установлений, блестящих предрассудков и общепринятых условностей, человек не в силах был полагаться на собственные независимые суждения; разум его не пытался подвергать исследованию все сущее, душе не удавалось освободиться от его общепринятых взглядов… преклонение перед королем и королевской властью сделалось заветнейшим убеждением каждого подданного Людовика XIV» [2, с. 254].

В силу покровительства просвещению со стороны короля и придворной аристократии политическое устройство до XVIII века оставалось вне критики, в то время как церковь, духовенское сословие подвергалось нападкам (произведения Вольтера пропитаны шутками относительно католицизма). «Высшие слои общества, взяв под свое покровительство литературных деятелей, не подозревали, к чему в результате приведет их участие в распространении философских знаний и

новых политических идей. Выступая против церкви и не осознавая, что все предрассудки связаны между собой, аристократия надеялась сохранить строй, основанный на сословной иерархии. Щеголяя философскими взглядами, они желали презирать дворянские привилегии, продолжая пользоваться ими, и были убеждены, что в то время как знатные люди прибавят к наследственному превосходству образованность, «чернь» сохранит свои верования в неприкосновенности. Но сами того, не желая, высшие слои общества способствовали распространению философских, общественно-политических знаний, поддерживая салоны, а через них воздействуя на печать, театр, местные органы власти» [4, с. 141].

Во второй половине XVIII века происходят значительные перемены в западноевропейском общественном сознании. Общественное мнение горожан становится более независимым от мнения королевского двора. По мнению Ардашева [5], общественное мнение в это время создавалось не в редакциях журналов и газет и, сколько у домашнего очага, в семье, в дружеской беседе и непринужденном повседневном разговоре. Повседневный разговор был универсальным фактором общественного мнения. Прежде всего общественное мнение превращается в независимую силу в аристократических салонах, где «непечатная проза» повседневного разговора становится предметом специальной культуры. Своеобразие стиля жизни салона, сочетавшего в себе черты придворного и городского стилей, проявилось в процессах дезаристократизации и демократизации салона.

Роль дворянской аристократии, содержащей литературные салоны, салоны общественного мнения значительна, как и значительна роль салонов в формировании западноевропейского общественного сознания XVIII в. в целом и мировоззренческих установок политической элиты, в частности. Салон был по сути пространством, где сглаживались сословные противоречия, феодальная иерархия уступала просвещенности, образованности, интеллекту, умению блистать литературными талантами. Люди, которые занимали министерские кабинеты (например, Тюрго), были также частыми гостями салонов м-м Дюдеффан, Жоффрен. Придворная знать выступала против Версаля, а мнение Д'Аламбера, Дидро считалось более важным мнения государя. Бокль отмечает, что когда представители разных социальных слоев стали встречаться с одной целью, то их стала связывать симпатия, общее наслаждение – это наслаждение, доставляемое познанием новых истин. Овладение новыми знаниями как общая цель стало связующим звеном социальных элементов, которые ранее держались замкнутыми.

Субординация по чинам уступала место субординации по знаниям, успех знаний обеспечил рождение принципа умственного превосходства над превосходством аристократическим. Взаимодействие в салонах между людьми, принадлежащими к различным социальным слоям, привело к ослаблению привязанности к церемониям, упрощению манер высших классов, а популярность неравных браков способствовала демократизации общества.

Политическое воспитание французского народа было выполнено литераторами, которые предоставили не только свои идеи, но и свой темперамент, вкусы, склад ума, манеры. Политическая жизнь и политический язык многое вобрали из языка писателей: общие выражения, длинные изречения, отвлеченные термины. Литературные обороты поникали в среду третьего сословия. В качестве примера А. Токвиль приводил письма (жалобы) крестьян, «которым недостает только знаний орфографии, чтобы сделаться довольно бойким писателем» [6, с. 172].

К политической элите конца XVIII в. можно причислить не только дворянскую аристократию, но и крупную буржуазию, социальная зрелость которой способствовала ее превращению в активную движущую силу. Идеи Просвещения могли не найти конкретного применения без проводника, нового общественного класса, заинтересованного в том, чтобы лозунг «Свобода, равенство и братство» получил свое легитимное подтверждение. Таким классом была буржуазия, осознавшая свое богатство, силу и свои права. Перемены в национальном сознании и мышлении способствовали революционным преобразованиям. Распространение новой идеологии, системы ценностей, мировоззрения проявилось в утверждении нового стиля мышления, характерного для политической элиты того времени.

Кратко рассмотрим особенности стиля мышления эпохи Нового времени предреволюционного периода. Компонентами стиля мышления являются: стиль мышления индивида, система ценностей, стилистика эпохи, категориальный аппарат.

Осознание своей субъективности характерно для индивида XVII – XVIII вв. Субъективность незнакома средневековью, когда человек – сотворенное существо, как и природа – результат создания Бога. В этой связи субъект воспринимался как носитель духовной жизни, обязанный исполнять высшую волю Творца.

В эпоху Нового времени человек становится самодостаточным. «Я» перемещается на первое место в жизни человека. Субъективность проявляется как «личность», развивающаяся на основе

собственных дарований и инициативы. Субъект автономен, самостоятелен. Между личностью (субъектом), с одной стороны, и природой, с другой, возникает пространство человеческого действия и творчества. Мир перестает быть в сознании людей тварным и становится «природой», а человек превращается в творца и созидателя.

Следующие аспекты характеризуют новое мировоззрение: вера в человеческие способности изменять окружающий мир, наделение Бога статусом перводвигателя, восприятие жизни человека «здесь и сейчас» как подлинного бытия, установка на решение обыденно-практических задач, ориентация на удовлетворение материальных потребностей.

Стилистика эпохи в полной мере раскрывается в теологии, философии, науке. В этот период размежевания мировоззренческих форм борьба между наукой и теологией завершилась в пользу первой. Наука изменила в корне представления людей о природе, которая стала гигантской «мастерской», объектом человеческого воздействия.

Демократические западноевропейские преобразования были бы невозможны без изменения всей системы мышления, категориального аппарата. В эту эпоху старые понятия наполняются новым содержанием, появляются новые понятия. Оперирование такими понятиями как свобода, равенство, братство, общее благо, естественное право, частная собственность, нация, демократия выходит на передний план.

Философия XVIII в., идеи Просвещения отвечали политическим запросам прежде всего буржуазии, нежели дворянской аристократии. Но парадокс заключается в том, что аристократия активно участвовала в создании и распространении смертоносного оружия (идеологии Просвещения) посредством салонов общественного мнения. Господствующие классы XVIII в. (придворная аристократия и крупная буржуазия) практически не предвидели трагической развязки событий, продолжая отдаваться сладостям светской жизни и провозглашая культ своих инстинктов высшим смыслом жизни. По историческим свидетельствам А. Токвиля [6], даже накануне собственной гибели Людовик XVI продолжал видеть в аристократии главную соперницу королевской власти, а народ и городское сословие, напротив, казались ему надежной опорой абсолютизма.

Таким образом, что же представляла собой западноевропейская политическая элита XVIII века? Её социальной основой были дворянская феодальная аристократия, придворная аристократия, крупная буржуазия. Идеологически данные социальные слои объединены мировоззрением Просвещения. Дворянство, обладая особым социальным статусом и образованием, одним из первых знакомилось с достижениями литературы и посредством салонов общественного мнения распространяло настроения и идеи.

Стиль мышления политической элиты XVIII в. включает систему базовых категорий, новую систему ценностей, стилистику. Основными категориями эпохи становятся: собственность, деньги, демократия, свобода, равенство, естественное право. Прагматизм, рационализм, эгоцентризм эгалитаризм, индивидуализм, превратившись в главные духовные ценности эпохи, составляют основу либерализма – центральной идеологии Нового времени. Направленность стилистики определяют рационалистические и эмпирические философские концепции, окончательное размежевание религии, философии и науки, гегемония научной методологии, распространение антицерковных идей. Но для дворянства эти знания не могли стать революционным руководством к действию. Буржуазия была более свободна от религиозных догм, практична и рационалистична, однако идеи свободы, равенства и братства сначала обсуждались в салонах высшей аристократии и только потом становились всеобщим достоянием.

Политическая элита в лице дворянской аристократии успешно усвоила новые общественно-политические ценности эпохи в качестве элементов системы мышления и не менее успешно распространяла эти ценности во многом благодаря своему стилю жизни.

Литература

1. *Тэн И.* Происхождение общественного строя современной Франции. М., 1907. 576 с.
2. *Сталь Жермена де.* О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями. М., 1989. 476 с.
3. *Бокль Г.Т.* История цивилизации в Англии. СПб., 1896. 628 с.
4. *Склярова Е.А.* Старый порядок как западноевропейский культурно-исторический феномен. Ростов н/Д., 2006. 27 с.
5. *Ардашев П.Н.* Администрация и общественное мнение во Франции перед революцией. Киев, 1905. 132 с.
6. *Токвиль А.* Старый порядок и революция. Петроград. 1918. 183 с.

Sklyarova Elena Alekseevna, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Science, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation); Professor, Department of Philosophy and World Religions, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation).
E-mail: Cklyarova2007@yandex.ru

ORIGINS OF FORMATION OF WESTERN EUROPEAN POLITICAL ELITE

Abstract

The article is devoted to the consideration of the problems of the formation of the West European political elite, its socio-historical, cultural roots. This topic is relevant in connection with the understanding of the influence of the political elite on the socio-economic, political and cultural processes in different historical periods. The analysis of the socio-cultural environment, which forms the specifics and lifestyle of the political elite of the XVIII century, is carried out. It is emphasized that the social structure of society, preserved in the XVIII century. as a legacy of the Middle Ages, it was hierarchical and had common features in Western European states. The role of the aristocracy of the nobility in the dissemination and popularization of the ideas of the Enlightenment is noted.

Keywords: *political elite, aristocracy of the nobility, absolutism, public opinion, education, lifestyle, thinking style, salon style, national character.*

References

1. Ten I. Proiskhozhdenie obshchestvennogo stroya sovremennoj Francii. M., 1907. 576 p.
2. Stal' ZHermena de. O literature, rassmotrennoj v svyazi s obshchestvennymi ustanovleniyami. M., 1989. 476 p.
3. Bokl' G.T. Istoriya civilizacii v Anglii. SPb., 1896. 628 p.
4. Sklyarova E.A. Staryj poryadok kak zapadnoevropejskij kul'turno-istoricheskij fenomen. Rostov n/D., 2006. 27 p.
5. Ardashev P.N. Administraciya i obshchestvennoe mnenie vo Francii pered revolyuciej. Kiev, 1905. 132 p.
6. Tokvil' A. Staryj poryadok i revolyuciya. Petrograd. 1918. 183 p.

УДК 35.071.2 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-224-235

ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРЫ ПО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ:
ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Соболев Александр Викторович аспирант Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82), проектный менеджер Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) (119034, Россия, г. Москва, ул. Пречистенка, 38).
E-mail: alexsobolev94@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности института вице-губернаторов по внутренней политике, исторические этапы его развития, современное состояние и место в российской политической системе. Подробно раскрыты функции, полномочия и принципы назначения на должность региональных кураторов внутренней политики. Биографический анализ действующих внутриполитических вице-губернаторов и высших должностных лиц регионов позволил оценить качество кадрового наполнения изучаемого властного института, сформировать матрицу карьерных стратегий его представителей. На основании сравнительного анализа полученных данных с материалами 2014 г. были выявлены тренды развития института вице-губернаторов по внутренней политике.

Ключевые слова*: биографический анализ, вице-губернаторы по внутренней политике, внутренняя политика, государственные служащие, институты власти, институты государственного управления, региональная политика, регионы России, сравнительный анализ.*

Период 2018 – начала 2019 гг. стал непростым для политической системы России. Она испытала на себе ряд болезненных шоков и кризисных явлений. Фактор «посткрымского консенсуса», оказавший положительное влияние на внутреннюю политику России в 2014-18 гг., угас и не работает с прежней силой. В общественном сознании постепенно формируется усталость от концепта «стабильность», который воспринимается как застой и отсутствие перемен. Совершенно очевидно, что в данных условиях требуется перенастройка политических процессов в России, в том числе обращение к внутриполитической и региональной повесткам.